

Пример достойный уважения

**Калмынин
Михаил
Тихонович
(14.10.1925г. – 1999г)**

Родился в городе Улан – Уде Джидинского района, Бурят – Монгольской АССР. До войны получил образование 7 классов. Для того времени это был очень образованный человек. Когда дети пошли в школу учиться, учился вместе с ними. Вернулся с войны в 1942 году, без ноги. Работал бухгалтером в правлении колхоза. Жил в городе Гусинозерске в Бурятии. Был очень тихим спокойным, немногословным. Мало рассказывал о себе. Но пользовался большим уважением в колхозе.

Вот только для примера статья журналиста Т. Лотан, городской газеты города Гусинозерска за 20 декабря 1975года.

Начальник отдела кадров Южных электросетей Михаил Тихонович Калмынин неспокоен с самого утра: близятся праздники – день энергетика, за ним Новый год. А это значит, что предстоит большая работа. Его крепко сбитая невысокая фигура появляется то в одном отделе, то в другом. Загруженные работой некоторые начальники служб пытаются увильнуть от задания, но не тут-то было. «Вредный дядька» эту характеристику Калмынин получил за свой беспокойный характер, за пунктуальность. Таким и должен быть кадровик, пунктуальным, добросовестным, принципиальным. Оттого и такая уверенность, что любое задание Михаил Тихонович скрупулезно выполнит, не подведёт. Имеет большой стаж работы, бывший фронтовик. Человек, прошедший войну на самой передовой. Может поэтому такая повышенная требовательность и к себе, и к окружающим.

Далёкие военные годы. Сформированная в Забайкалье 350 стрелковая дивизия воевала в составе 2-го Белорусского фронта. Перед войсками стояла нелёгкая задача: активными действиями приковать к себе как можно больше вражеских сил, и тем самым обеспечить разгром фашистов на главном направлении. Воспоминания Михаила Тихоновича всякий раз уносятся в тот далекий декабрь. Суровым выдался декабрь 1943 года. «Выгрузившись из эшелона, прибыл на передний край оршанского направления наш 1138-й стрелковый полк. Занял оборону под Шуховцами. Началась усиленная подготовка к наступлению. Срочно требовался «язык» для уточнения обстановки перед штурмом» – вспоминает Калмынин. Группе из пяти человек, которую возглавлял опытный разведчик, лейтенант Петров, была поставлена задача: взять «языка». В составе группы был и Михаил Калмынин. Два дня наблюдали они за передовой немцев. И вот настал

подходящий момент. Поздним вечером, когда сырой, морозный туман окутал землю, поползли в расположение противника. Приблизились вплотную к траншее, залегли за кустом, стали ждать. Им повезло. Дождавшись отставшего от остальных фашиста, вышедшего из леса последним, в мгновенном прыжке схватили его и заткнули ему в рот кляп. Не успели отскочить и ста метров, как гитлеровцы, заметив отсутствие своего, высветили окрестность ракетами открыли ураганный огонь. Разведчики вынуждены были залечь в снег. Командир группы приказал: любым путем доставить «языка» в расположение своих. Трое поползли к своим позициям, волоча за собой гитлеровца. Калмынин с командиром остались для прикрытия, открыли из автоматов ответный огонь. По времени разведчики с «языком» должны быть уже на месте. И тогда они решили тоже отходить. Не успели сделать несколько шагов, как вражеская пуля раздробила командиру голень правой ноги. Спешно перевязав рану и наложив жгут, Михаил потащил его волоком. А когда осталось меньше половины расстояния до своих, взвалил себе на спину. Благополучно добрались до своих. Захваченный «язык» оказался офицером и дал ценные сведения о противнике. Под утро началась артподготовка. В течение двух часов артиллерия разрушала оборонительные сооружения. В 6 часов утра наши войска перешли в наступление. Прорвав оборону противника, наши части с большими успехами продвинулись на 20 километров, освободив станцию Шуховцы и несколько населённых пунктов. Гитлеровцы в этих боях понесли огромные потери в живой силе и технике. За умело выполненное задание по захвату «языка» и достигнутые боевые успехи группе захвата объявили, что каждый будет представлен к награде. Впереди предстояли ещё бои.

Особенно тяжелым был день 27 февраля 1944 года, – сказал Михаил Тихонович. Фашисты, желая вернуть утерянные рубежи, утром предприняли крупную контратаку. Впереди залязгали гусеницами немецкие танки. Командир батальона обратился к бойцам: «Приготовиться к бою! Умрём, но не отступим!» Он был уверен в стойкости бойцов. «Огонь!» Заработали пулемёты, стараясь оттеснить от танков вражескую пехоту. Артиллеристы били по танкам прямой наводкой. Окрылённые успехом бойцы били врага только прицельным огнём. Но танки всё ползли, за ними шла пехота. Прямо на наш пулемёт мчится танк. Схватил две бутылки с горючей смесью и швырнул. Чёрным дымом охватило машину. Второй танк прошёл мимо. Вслед ему метнул одну за другой противотанковые гранаты Иван Копылов и подбил его. Я сменил диск. Бой разгорался всё сильнее. Рядом падали сраженные пулями товарищи. Из чёрного дыма горящего танка выскочила группа гитлеровцев. Дал длинную пулемётную очередь. Повалились фашисты, а живые залегли. Снова поднялись. Одно лишь беспокоило нас с Ванюшей, не отказал бы пулемёт. Вокруг стоял сплошной дым, гул и взрывы

снарядов. После двух часов боя мы заметили, как немецкие танки на большой скорости повернули назад. В течение дня отбиты были три атаки. Батальон понёс потери. Четвёртая атака, начавшаяся в пять часов вечера, была для него последней. Вновь показались немецкие танки, и начался обстрел наших позиций. Вдруг взрыв. Что-то сильно ударило в левую ногу, потерял сознание. Очнувшись, заметил, что стою на коленях. Боли никакой не ощущал, только со лба в глаза потекла липкая кровь. Левая нога шинели придавлена землёй. Оторвав полу, упал на правый бок. Лужа крови и нет ноги. Обожгла нестерпимая боль, снова потерял сознание. Очнулся только в медсанбате.

Боевой путь Михаила Тихоновича отмечен орденом «Отечественной войны» второй степени и шестью медалями. Награда за декабрьскую операцию затерялась где-то на фронтовых дорогах.

Два декабря: незабываемый военный и много раз прожитый мирный. Повторяется всё: и сочный морозец, и дымчатая пелена по утрам, и белые столбы дыма над крышами. И всё та же «горячка» перед праздниками, и всё тот же беспокойно озабоченный вид начальника отдела кадров. Только, пожалуй, одно изменится – это будет пятидесятый декабрь Михаила Тихоновича. 50 лет жизни и двадцать три из них в энергосистеме. Семь, из которых в Южных электросетях. За добросовестный труд М.Т. Калмынину объявлено множество благодарностей, вручены Почетные грамоты. В 1970 году он был награждён юбилейной медалью «За доблестный труд. В честь ознаменования 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Воспитывал также как и отец шестерых детей: Полину, Антонину, Александра, Станислава, Валентину и Зою. *(На фотографии Михаил и Мария с детьми на крыльце своего дома)*. Сначала жили на строительстве ГЭС в Укрчелоне. В 1958 году после окончания строительства и запуска станции переехали в деревню Петропавловка. Затем Михаила перевели работать в отдел кадров Южных электросетей и вся семья переехала в Гусинозерск. Был очень жизнерадостным человеком.

Как инвалид Великой отечественной войны Михаил имел автомобиль. Он очень любил в свободное время посадить в машину всех детей и младшую сестру Анну и отправится в лес за ягодами или грибами. Не смотря на отсутствие ноги, любил заниматься зимней подледной рыбалкой. Очень любил заниматься математикой, любил рисовать, и у него неплохо получалось. Младшая сестра Анна вспоминает о том, как Михаил нарисовал на мешковине копию картины Шишкина «Медведи в лесу». И эта картина долгое время висела в качестве семейной реликвии. После рождения детей, долгое время вел дневник наблюдений за малышами, описывая все интересные события из их детской жизни в толстую общую тетрадь. К большому сожалению, эта тетрадь не сохранилась до наших дней.

Автор Романченко Михаил Константинович (НКАиДХ)

ПОБЕДА ОДНА НА ВСЕХ!